

6. Lotman Y.M. *Struktura khudozhestvennogo teksta [Structure of an artistic text]*. Moscow, Iskusstvo Publ., 1970. 384 p. (In Russ.).
7. Maltseva O.N. Analiz spektaklya [Analysis of a performance]. *Seminar po teatral'noy kritike [Seminar in theater criticism]*. St. Petersburg, SPbGATI Publ., 2013, pp. 88-127. (In Russ.).
8. Maltseva O.N. Poeticheskiy teatr [Poetical theater]. *Teatral'nye terminy i ponyatiya. Materialy k slovaryu. [Theater terms and concepts. Materials for the dictionary]*. St. Petersburg, RIII Publ., 2015, vol. 3, pp. 180-182. (In Russ.).
9. Maltseva O.N. *Teatr Eymuntasa Nyakroshyusa (Poetika) [Eimuntasa Nākrošius theater (Poetics)]*. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2013. 304 p. (In Russ.).
10. Pesochinskiy N.V. Rezhissura spektaklya [Directing a performance]. *Seminar po teatral'noy kritike [Seminar in theater criticism]*. St. Petersburg, SPbGATI Publ., 2013, pp. 146-177. (In Russ.).
11. Poeticheskiy teatr v Rossii XX-XXI vekov [Poetical theater in Russia of the XX-XXI centuries]. *Trudy Pervoy nauchnoy konferentsii [Collection of articles of the First scientific conference]*. Moscow, GITIS Publ., 2021. 496 p. (In Russ.).
12. Ratnikova (Serdyukova) A.V. Ritmicheskaya organizatsiya spektaklya "Gora Olimp" Yana Fabra [The rhythmic organization of the performance "Mount Olympus" by Jan Fabre]. *Trudy Fenomen aktera: professiya, filosofiya, estestika [The Phenomenon of the actor: profession, philosophy, aesthetics]*. St. Petersburg, RGISI Publ., 2018, pp. 58-65. (In Russ.).
13. Rubtsova S.P. Khudozhestvennyy tekst kak predmet ponimaniya v lingvistike i filosofii [Artistic text as a subject of understanding in linguistics and philosophy]. *Vestnik VGU [Voronezh State University of Engineering Technologies bulletin]*, 2017, no. 4, pp. 54-68. (In Russ.).
14. Serdyukova A.V. *Osobennosti ritmicheskoy organizatsii spektaklya "S Charl'zom Bukovski za barnoy stoykoy" "Pop-up" teatra [Features of the rhythmic organization of the play "With Charles Bukowski at the bar" "Pop-up" theater]*. Manuscript, Gramota Publ., 2021, pp. 2390-2396. (In Russ.).
15. Serdyukova A.V. Funktsii, sostavnye chasti, osnovnye kharakteristiki ritma spektaklya i metod analiza ego ritmicheskoy organizatsii [Functions, components, main characteristics of the rhythm of performance and method for analyzing its rhythmic organization]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv [Kemerovo State Institute of Culture bulletin]*, 2022, no. 60, pp. 160-167. (In Russ.).

УДК 78.071.1

Doi 10.31773/2078-1768-2024-66-116-121

СОВРЕМЕННОСТЬ МУЗЫКИ С. В. РАХМАНИНОВА (К 150-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

Фаттахова Лейла Ринатовна, кандидат искусствоведения, доцент кафедры музыкального искусства, Омский государственный университет имени Ф. М. Достоевского (г. Омск, РФ). E-mail: fattler@omsu.ru

Окунев Павел Анатольевич, доцент кафедры музыкального искусства, Омский государственный университет имени Ф. М. Достоевского (г. Омск, РФ). E-mail: okupav@mail.ru

Статья посвящена феномену творчества С. В. Рахманинова, одного из самых любимых и исполняемых композиторов в мире. Творчество Рахманинова многогранно и тесно связано с бытом, традициями, историей России. Оно отражает вечные темы: радости и трагедии бытия, живописные картины природы. Яркими характерными чертами произведений композитора являются духовность, романтическая патетика, трагическое мироощущение. Рахманинов остро переживал кризис рубежа веков, захвативший все сферы бытия, в том числе и его собственную жизнь. Расцвет творчества композитора пришелся на предреволюционные годы, большую часть своих произведений он создал еще до эмиграции.

Творчество композитора явилось вершиной развития русского романтизма и тональной музыки XIX–XX веков. И в этом видится еще одна причина популярности музыки Рахманинова на мировых концертных площадках: познакомившись с различными авангардистскими исканиями, слушатель предпочел тональную ясность. В то же время в творчестве Рахманинова нашли отражение и некоторые современные направления музыки XX века. В частности, влияние модернистской эстетики исследователи отмечают в романсах оп. 38 на слова поэтов-символистов, а в Рhapsодии на тему Паганини слышны отголоски джаза и эстрадных музыкальных жанров XX века.

С. В. Рахманинов оказал воздействие на многих отечественных и зарубежных композиторов XX века, но и в веке XXI его музыка продолжает волновать людей, заставляя искать ответы на вечные вопросы бытия.

Ключевые слова: С. В. Рахманинов, фортепианная музыка, тональная музыка, современная музыка, модернистская эстетика, духовность, трагическое мироощущение.

MODERN MUSIC OF S.V. RACHMANINOFF (TO THE 150TH BIRTH ANNIVERSARY)

Fattakhova Leyla Rinatovna, PhD in Art History, Associate Professor of Department of Musical Art, Dostoevsky Omsk State University (Omsk, Russian Federation). E-mail: fattler@omsu.ru

Okunev Pavel Anatolyevich, Associate Professor of Department of Musical Art, Dostoevsky Omsk State University (Omsk, Russian Federation). E-mail: okupav@mail.ru

The article is devoted to the phenomenon of S.V. Rachmaninoff's work, one of the most beloved and performed composers in the world. Rachmaninoff's works are multifaceted and closely connected with life, traditions, and history of Russia. They reflect eternal themes: the joys and tragedies of life, picturesque scenery. The striking characteristic features of the composer's works are spirituality, emotionality, and a tragic worldview – Rachmaninoff was acutely experiencing the crisis of the turn of the century, which captured all spheres of life, including his own. The composer's creativity flourished in the pre-revolutionary years, and he had created most of his composer's heritage before emigration.

The composer's work was the pinnacle of the development of Russian romanticism and tonal music of the 19th–20th centuries. And this seems to be another reason for the popularity of Rachmaninoff's music on world concert stages: having become acquainted with various avant-garde searches, the listener preferred tonal clarity. At the same time, some modern trends in music of the 20th century were reflected in Rachmaninoff's work. In particular, researchers note the influence of modernist aesthetics in the romances of Op. 38 with lyrics of symbolist poets, and jazz and pop music genres of the 20th century echo in the Rhapsodies on a Theme of Paganini.

The work of S.V. Rachmaninoff influenced many domestic and foreign composers of the 20th century, but even in the 21st century it continues to excite people, forcing them to search for answers to the eternal questions of existence.

Keywords: S.V. Rachmaninoff, piano music, tonal music, modern music, modernist aesthetics, spirituality, tragic worldview.

Пианисты любят С. В. Рахманинова за то, что он подарил им около 90 произведений, которые составляют одну из основ их репертуара, являющегося популярным и востребованным для публики. При всей сложности и богатстве фак-

туры опусы великого композитора очень удобны для исполнителей в плане пианизма. При преодолении технических трудностей в произведениях Рахманинова музыкант ощущает наслаждение фортепианной свободой. Музыкальные идеи ком-

позитора, закрепленные в нотах, словно оживают в каждой интерпретации, подчеркивая его выдающийся пианистический талант. Не случайно про Рахманинова говорят, что он думал и творил своими руками.

Искусство композитора-пианиста снискало заслуженную любовь слушателей не только в России, но и во всем музыкальном мире. Он, наряду с Мусоргским, Бородиным, Чайковским является истинно русским композитором. Творчество Рахманинова впитало в себя всю сущность русского бытия, культуры, истории, многовековых традиций. В его произведениях мы слышим звуки колоколов, церковное пение, отголоски народной музыки. В образном строе опусов композитора можно найти живописнейшие картины русской природы, бытовые сценки, фантастические видения потустороннего мира. Все это делает музыку композитора актуальной и сегодня. Глубокое образное содержание, эмоциональность, стихийность звукового материала, философичность музыки действуют магически на слушателей во всем мире.

Композитор остро ощущал исход жизни, кратковременность земного бытия, трагичность самой эпохи перелома веков. Уже для самых ранних опусов композитора характерно трагическое мироощущение.

В советском музыкознании это качество музыки Рахманинова обычно связывали с судьбой эмигранта. Сам композитор дал повод для такой трактовки его творчества: «Покинув Россию, я потерял желание сочинять. Потеряв родину, я потерял себя» [5, с. 13]. Такой вывод нам кажется несколько упрощенным. Необходимо помнить, что большую часть своего композиторского наследия он создал еще до эмиграции: фортепианные концерты (три концерта, а также наброски четвертого), сонаты, почти все вокальные и хоровые сочинения, оперы, две симфонии, прелюдии, этюды-картины.

Наверное, можно связать трагические ноты его творчества с его жизнью на Родине и с самой историей России. Из биографии композитора мы знаем, что он рано лишился матери, воспитывался бабушкой, позже жил у двоюродного брата А. И. Зилоти, учился и жил в пансионе своего учителя Н. С. Зверева, очень рано стал самосто-

ятельным: с 16 лет молодому человеку пришлось своими силами прокладывать свой путь. Это повлияло на всю его дальнейшую творческую и личную жизнь. Уже тогда у него проявились основные черты характера: он стал независимым в своих убеждениях и взглядах.

Расцвет творчества Рахманинова пришелся на тревожные, беспокойные, предреволюционные годы рубежа веков. Великие художники предвидят, предугадывают изменения в мире. Можно сказать, что композитор предчувствовал драматические события в жизни России. В таких произведениях, как Вторая сюита для двух фортепиано (ор. 17), Второй концерт для фортепиано с оркестром (ор. 18), Виолончельная соната (ор. 19), мы улавливаем «грозную поступь» XX века. Но когда слушаешь пропитанные ностальгическим чувством пьесы ранних лет, такой вывод уже кажется преувеличением. Почему Рахманинов оплакивал свою Родину в 1890-е годы? Для композитора ностальгия, чувственность, сентиментальность являются важными составляющими его мироощущения. По верному замечанию А. А. Шаталовой, композитор тяготеет «к концепциям философского, морально-этического характера и, кроме того, трагедийной направленности творчества в целом» [9, с. 104].

В эволюции отечественной музыки так сложилось, что творчество композитора явилось вершиной развития русского романтизма и тональной музыки XX века, «ладовая основа музыки Рахманинова, как и многих его современников, – расширенная тональность» [10, с. 106]. Показательны в этом плане «Этюды-картины» ор. 39 (1917). Эти девять пьес были написаны на сломе эпох, в период величайших исторических потрясений. Их романтизм предельно отполирован, строг. Они красочны и графичны одновременно. Музыкальный язык «Этюд-картин» вобрал в себя весь спектр красок XIX и начала XX века: «...они сочетают глубокий философский смысл и сложные технические задачи. В них воплотились лучшие черты рахманиновского фортепианного стиля: “вокальная” мелодика, богатая “оркестровая” фактура, самобытные гармонии» [1, с. 4].

Предчувствуя трагические события в истории своей Родины, композитор сосредотачивается на своем внутреннем состоянии: «...мучительная

внутренняя борьба, трагизм, противоречия, необходимость решительных действий наполнили музыку данного цикла» [1, с. 4]. Возможно поэтому и сегодня, в свете событий в истории России XXI века, музыка Рахманинова востребована и суперпопулярна.

С определенного момента композитора стали упрекать в «древности» музыкального языка. Да и сам он ощущал себя «старомодным». Об «утрате желания сочинять» за границей Рахманинов говорит так: «Возможно, это потому, что я чувствую, что музыка, которую я хотел бы сочинять, сегодня неприемлема» [5, с. 131]. Оказавшись в самом центре «исторического перекрестка» музыкальных стилей, мирно сосуществовавших в пространстве звука и информации, впитывая новые краски, ритмы, гармонии музыки XX века, Рахманинов всегда оставался верен себе в своем музыкальном языке.

В то же время Рахманинов не мог не замечать современные направления музыки XX века, и это находит отражение в его творчестве. Так, чрезвычайно «футуристичны» последние шесть романсов (ор. 38) на слова поэтов-символистов. Исследователи отмечают, что в этом опусе «по-новому трактованная фортепианная партия, которая подчас берет на себя главенствующую художественную функцию», гармония, «отличающаяся возросшей ролью линейного фактора и усилением роли фоники усложненных диссонантных аккордов, отмечена влиянием модернистской эстетики» [7, с. 50], «мелодика становится более детализированной, внутренне напряженной и острой» [6, с. 87].

Современна в гармоническом, мелодическом, оркестровом плане и одновременно традиционна гениальная «Рапсодия на тему Паганини» ор. 43 (1934). Мы слышим в ней влияние джаза, эстрадных жанров музыки XX века. И хотя Рахманинов настороженно относился к новым веяниям в культуре, ему не чужды были джазовые ритмы. Известно, что как-то, услышав в ресторане свою до-диез-минорную прелюдию в исполнении джаз-оркестра, он воспринял это восторженно. Возможно, на композитора в какой-то мере оказала влияние написанная на десять лет раньше (1924) и не менее гениальная «Рапсодия в стиле блюз» Д. Гершвина, где также соединяются традиционная стилистика и джаз.

Не явился ли здесь Рахманинов экспериментатором, работающим в новом направлении музыки? Такой сплав джаза и классики получил развитие у композиторов не только XX, но и XXI веков: Д. Мийо, Ф. Пуленка, Д. Шостаковича, А. Цфасмана, А. Пьяцоллы, Н. Капустина, А. Розенבלата и др.

Почему же наш соотечественник так любим слушателями и исполнителями во всем мире? Здесь надо искать не в обстоятельствах биографии и не в особенностях фортепианной техники, а в самой музыке, в ее материале. Рахманинов обладал даром создавать чрезвычайно трогательные и безупречно красивые, «бесконечно» льющиеся мелодии. При этом, как отмечает Л. А. Мазель, «творчество Рахманинова протекало в период распространения модернизма <...>, в период известного недостатка яркой, выразительной, широкой и эмоционально-насыщенной мелодичности» [4, с. 269]. Мелодия и гармония – главные составляющие музыки Рахманинова. Они богаты, пластичны, способны непосредственно воздействовать на душевное восприятие музыки слушателями. Узнаваем и ритм Рахманинова: часто мужской, стойкий, мускулистый, а иногда и чрезвычайно «женский» – плавный и создающий гипнотическую текучесть.

Полифоническая фактура Рахманинова всегда дышит: она производит впечатление натуральной, живой субстанции, а не искусственной ткани. Музыкальная форма композитора неизменно ориентирована на восприятие, ее рельеф прекрасно читается человеческим ухом. Что касается создания кульминаций, то Рахманинову, пожалуй, нет равных в этом искусстве. Он часто отвергает классические законы кульминации, согласно которым высшая точка достигается на сильной звучности. Когда уже кажется, что вершина достигнута, на тихой звучности он добавляет еще более высокую ноту – и этот прием дарит нам ни с чем не сравнимое ощущение победы над земным притяжением. Такой подход мы находим во многих его романсах. Кульминации Рахманинова выстроены предельно последовательно. Также трепетно относился к наивысшей «точке» в исполнении своих произведений и Рахманинов-пианист: «Разве вы не заметили, что я точку упустил? Точка у меня сползла, понимаете!» [2, с. 156].

Обобщая сказанное, можно выделить три качества музыки Рахманинова, являющиеся «краеугольным камнем» его искусства и дающие ответ на вопрос, почему так любима и современна его музыка.

Первое качество – личное проживание музыки композитором. Личность Рахманинова и его музыка неотделимы друг от друга. Когда мы слушаем или исполняем его произведения, то можем проследить не только страницы его биографии, но и исторические события, сопровождавшие его жизненный путь. С большой любовью и трепетом сказал о Рахманинове пианист И. Гофман: «Рахманинов был создан из стали и золота: сталь в его руках, золото – в сердце. Не могу без слез думать о нем. Я не только преклонялся перед великим артистом, но любил в нем человека» [2, с. 3].

Как пианист и дирижер Рахманинов был выдающимся исполнителем конца XIX – первой половины XX века. И именно его личное проживание исполняемой музыки приводило к высочайшему художественному результату.

Второе качество – красота музыки Рахманинова. Его музыкальная ткань безупречна. Стиль Рахманинова совершенен, он вобрал в себя множество разнообразных истоков, в том числе народную, церковную музыку (знаменный распев, колокольность), при этом он всегда узнаваем.

Третье качество творчества композитора – искренность, душевность. Для мира Рахманинова эти понятия – одни из самых важных: «Музыка должна идти из сердца» [2, с. 147]. Музыкальные высказывания композитора звучат предельно искренне и уверенно. Он говорит с нами прямо, интеллигентно, честно, без условностей, украшений и формальностей. Искренность – результат строжайшего творческого отбора, а выразительность его музыки проявляется в чувственности, человечности и духовной тонкости.

В наступившей в XX веке эпохе музыкального авангарда, когда отношения между искусством и слушателем стали строиться совсем по другим законам и композиторы искали и изобретали новые средства выразительности, категория искренности в творчестве практически «угасла». Но авангард не смог удержаться на мировых концертных площадках, это было временное явление. Рахманинов же явил своим творчеством пример

музыки, максимально приближенной к человеку конца XIX века и человеку, слушающему классику в первой половине XXI века, мы видим необычайную популярность музыки Рахманинова в наши дни. Его имя не сходит с афиш во всем мире, несмотря на современные политические тенденции.

Подводя итоги, хотелось бы еще раз отметить определяющие факторы актуальности и современности музыки Рахманинова.

1. Рахманинов оказал воздействие на многих отечественных и зарубежных композиторов XX века. По утверждению А. Шнитке, «первое сильнейшее влияние, которого невозможно было избежать – Рахманинов» [10, с. 87]. Наследие композитора, «последнего русского романтика XIX века», стало связующим звеном в развитии композиторских стилей XIX–XXI столетий, оно послужило «сквозным компонентом в процессе стадийного развития музыкальных культур, важным фактором эволюции музыкального мышления и т. д.» [8, с. 150].

2. Отражение в творчестве композитора вечных тем земной жизни (радости и трагедии бытия, стихийности эмоций, вечной красоты природы и т. д.), музыкальная лексика, принципы драматургии и формообразования – все направлено на создание цельного, предельно открытого и эмоционального образа.

3. Несмотря на некоторые «устремления к модальности», Рахманинов в целом остался тональным композитором. И именно в тональной музыке мы видим современные тенденции исполнения популярной классической, джазовой, эстрадной музыки на концертных мировых площадках, звучание авангарда, модального джаза и других направлений носят «точный» характер. По верному замечанию А. В. Ляхович, «сейчас, в исторической перспективе, музыка Рахманинова предстает современной – не только своему времени, но и нашему. Текущая эпоха, отмеченная общим знаком «пост-», характеризуется неожиданной современностью и сомыслием Рахманинову, созвучием многих ее особенностей его искусству» [3, с. 3].

Музыка Рахманинова волнует людей, заставляя искать ответы на вечные вопросы земной цивилизации.

Литература

1. Александрова Д. А. Особенности этюда-картины es-moll op. 39 № 5 С. В. Рахманинова в исполнительском аспекте [Электронный ресурс] // Научная палитра. – 2020. – № 2(28). – С. 35. – URL: culture.esrae.ru/ru/55-857 (дата обращения: 03.12.2023).
2. Воспоминания о Рахманинове: в 2 т. / сост., ред., примеч. и предисл. З. А. Апетян. – М.: Музыка, 1988. – Т. 2. – 510 с.
3. Ляхович А. В. Символика в поздних произведениях Рахманинова: монография / Музей-усадьба С. В. Рахманинова «Ивановка». – Тамбов: Издательство Першина Р. В., 2013. – 184 с.
4. Мазель Л. А. О мелодии. – М.: Музгиз, 1952. – 300 с.
5. Рахманинов С. В. Композитор как интерпретатор // Литературное наследие. В 3 т. Т. I. Воспоминания. Статьи. Интервью. Письма / ред.-сост. З. Апетян. – М.: Музыка 1978. – С. 11–15.
6. Скафтымова Л. А. Романсы Рахманинова op. 38 (к проблеме стиля) // Стилиевые особенности русской музыки XIX–XX веков: сб. науч. тр. / сост. М. К. Михайлов. – Л.: ЛОЛГК имени Н. А. Римского-Корсакова, 1983. – С. 84–96.
7. Скворцова И. А., Смолкин К. В. Новые стилиевые закономерности в романсах op. 38 С. В. Рахманинова // Южно-Российский музыкальный альманах. – 2020. – № 3. – С. 50–56.
8. Скурко Е. Р. Влияние творчества Рахманинова на процессы развития национальных музыкальных культур XX века // Российский гуманитарный журнал. – 2013. – Т. 2, № 2. – С. 149–157.
9. Шаталова А. А. Претворение церковно-певческой традиции в симфониях С. В. Рахманинова // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2022. – № 59. – С. 103–110.
10. Шнитке А. Г. Если судьба мне позволит... // Юность. – 1988. – № 5. – С. 87–89.

References

1. Aleksandrova D.A. Osobennosti etyuda-kartiny es-moll op. 39 № 5 S.V. Rakhmaninova v ispolnitel'skom aspekte [Features of the sketch-painting es-moll op. 39 No. 5 S.V. Rachmaninoff in the performing aspect]. *Nauchnaya palitra [Scientific palette]*, 2020, no. 2 (28), p. 35. (In Russ.). Available at: culture.esrae.ru/ru/55-857 (accessed 03.12.2023).
2. *Vospominaniya o Rakhmaninove: v 2 t. [Memories of Rachmaninoff. In 2 vols.]*. Compilation, Editing, Notes and Preface Z.A. Apetyan. Moscow, Muzyka Publ., 1988, vol. 2. 510 p. (In Russ.).
3. Lyakhovich A.V. *Simvolika v pozdних proizvedeniyah Rakhmaninova: monografiya [Symbolism in Rachmaninoff's late works: monograph]*. Tambov, Publishing house Pershina R.V. Publ., 2013. 184 p. (In Russ.).
4. Mazel L.A. *O melodii [About the melody]*. Moscow, Muzgiz Publ., 1952. 300 p. (In Russ.).
5. Rakhmaninov S. Kompozitor kak interpretator [Composer as interpreter]. *Literaturnoe nasledie. V 3 t. T.I. Vospominaniya. Stat'i. Interv'yu. Pis'ma [Literary heritage. In 3 vols. Vol. 1. Memories. Articles. Interview. Letters]*. Ed.-Complier Z. Apetyan. Moscow, Muzyka Publ., 1978, pp. 11-15. (In Russ.).
6. Skaftymova L.A. Romansy Rakhmaninova or. 38 (k probleme stilya) [Romances by Rachmaninoff op. 38 (to the problem of style)]. *Stilevye osobennosti russkoy muzyki XIX–XX vekov: sb. nauch. tr. [Stylistic features of Russian music of the 19th–20th centuries. Collection of scientific works]*. Compiled by M.K. Mikhaylov. Leningrad, Leningrad Order of Lenin State Conservatory named after H.A. Rimsky-Korsakov Publ., 1983, pp. 84-96. (In Russ.).
7. Skvortsova I.A., Smolkin K.V. Novye stilevye zakonovernosti v romansakh or. 38 S.V. Rakhmaninova [New stylistic patterns in romances op. 38 S.V. Rachmaninoff]. *Yuzhno-Rossiyskiy muzykal'nyy al'manakh [South Russian Musical Almanac]*, 2020, no. 3, pp. 50-56. (In Russ.).
8. Skurko E. R. Vliyanie tvorchestva Rakhmaninova na protsessy razvitiya natsional'nykh muzykal'nykh kul'tur XX veka [The influence of Rachmaninoff's creativity on the development of national musical cultures of the 20th century]. *Rossiyskiy gumanitarnyy zhurnal [Russian Humanitarian Journal]*, 2013, vol. 2, no. 2, pp. 149-157. (In Russ.).
9. Shatalova A.A. Pretvorenie tserkovno-pevcheskoy traditsii v simfoniakh S.V. Rakhmaninova [Implementation of the church singing tradition in the symphonies of S.V. Rachmaninoff]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv [Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Arts]*, 2022, no. 59, pp. 103-110. (In Russ.).
10. Shnitke A.G. Esli sud'ba mne pozvolit... [If fate allows me]. *Yunost' [Youth]*, 1988, no. 5, pp. 87-89. (In Russ.).